

Андрей Валерьевич Скоробогатов

*Профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Казанского института (филиала) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста
России), доктор исторических наук, доцент
E-mail: askorobogotov@rambler.ru*

Александр Валерьевич Краснов

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Казанского филиала Российской академии правосудия,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: field08@mail.ru*

Правовое поведение как феномен правовой реальности

Аннотация: *цель статьи заключается в комплексном исследовании феномена правового поведения в правовой реальности. На основе постклассической научной парадигмы в статье доказывается, что правовое поведение представляет собой упорядоченную совокупность социально значимых деяний индивида, обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами, прежде всего, правовым архетипом, и направленных на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата. Выделены существенные признаки правового поведения, в частности, социальный, психологический, юридический, политический. Будучи обусловленной не только юридическими, но и социально-культурными факторами, эта категория позволяет определить степень включенности индивида в правовую реальность.*

Ключевые слова: правовое поведение, правовая реальность, правовой опыт, правосознание, неписаное право.

Andrej Valer'evich Skorobogatov

Professor of the department of state legal disciplines of the Kazan Institute (branch) of the Russian State University of Justice (Russian Law Academy of Ministry of Justice of Russia), doctor of historical sciences, associate professor

Alexandr Valer'evich Krasnov

Associate professor of the department of theory and history of law and state of the Kazan branch of the Russian Academy of Justice, candidate of legal sciences, associate professor

Legal Behavior as a Phenomenon of Legal Reality

***Annotation:** the purpose of the feature consists in a comprehensive study of the phenomenon of legal behavior in legal reality. On the basis of the post-classical scientific paradigm this feature argues that legal behavior is an ordered set of socially important acts of individual determined by psychological, social and legal factors, first of all, a legal archetype, and targeted at meeting the legal needs (interests and aspirations) in order to obtain a socially beneficial or acceptable outcome. One highlighted the essential properties of legal behavior, in particular social, psychological, legal, political ones. Being determined not only with legal, but also with socio-cultural factors this category allows to define the degree of involvement of individual into legal reality.*

***Keywords:** legal behavior, legal reality, legal experience, legal awareness, unwritten law.*

Важным назначением общей теории права является выявление и изучение фундаментальных юридических понятий и категорий, характеризующих сущность и содержание правового бытия общества. Одной из таких категорий выступает «правовое поведение», которое стало использоваться в отечественной юридической и иных гуманитарных науках относительно недавно, хотя само явление правового поведения стало предметом исследования достаточно давно. Однако преимущественно оно изучалось сквозь призму двух своих разновидностей: правомерного и неправомерного. Причем в наибольшей степени исследовалось последнее. Общие же вопросы правового поведения изучены существенно слабее. Во многом это обуславливается принципиальным различием методологических оснований исследования правомерного и противоправного поведения, хотя с точки зрения юридической логики данные явления имеют общие основания и, следовательно, должны изучаться не только самостоятельно, но и как взаимосвязанные части одного явления. Изучение этого явления с постклассических позиций предполагает его анализ в контексте развития и функционирования наиболее общей категории — правовой реальности, которую мы вслед за С. И. Максимовым понимаем как вид объективной реальности, возникающий в той области действительности, где реализуются правовые отношения между индивидуумом, обществом и государством¹.

Тем не менее к настоящему времени отечественные ученые обращались к исследованию таких вопросов, как анализ категориальной характеристики

¹ См.: Максимов С. И. Правовая реальность: опыт философского осмысления. Харьков, 2002. С. 45.

понятия правового поведения; определение факторов, влияющих на характер поведения в сфере права; исследование мотивов поведения, интересов, лежащих в его основе и определяющих его виды¹.

Как показывают наши предыдущие работы, рассматривая правовую реальность онтологически, ее можно представить на нескольких уровнях². Первый уровень правовой реальности составляют действующие нормы права, на втором уровне сосредоточена практика его реализации, на третьем осуществляется правовое поведение. Кроме того, в качестве самостоятельного, но перпендикулярного по отношению к трем вышеназванным уровням можно выделить правопонимание, отражающее не только официальную правовую доктрину, но и правовые ценности и правовые традиции.

Правовое поведение — достаточно широкая категория, как в семантическом, так и в юридическом отношении. С одной стороны, до настоящего времени не существует единого понимания терминов «право» и «правовой». В российском юридическом дискурсе можно выделить как минимум пять различных моделей правопонимания³. Как следствие, дефиниция «правовое поведение» связывается либо исключительно с законопослушным (правомерным) поведением, либо с поведением, порождающим юридические последствия, либо с любым поведением в сфере права. С другой стороны, устоявшаяся традиция разграничения правомерного и противоправного поведения не только в науке, но и в правотворчестве и в юридической практике существенно осложняет исследование общей проблематики.

С нашей точки зрения, правовое поведение на данном этапе целесообразно исследовать с использованием постклассической методологии, опираясь на обозначенное нами выше видение правовой реальности. Это позволяет

¹ См., например: *Архипова Н. Ю.* Правовое поведение россиян в контексте социетальной трансформации: опыт социологического анализа : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Ростов /Д, 2003; *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. М., 1982; *Казимирчук В. П.* Социалистический образ жизни и социально-правовая активность личности // Социалистическая законность. 1977. № 3. С. 37–40; *Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П.* Современная социология права : учебник. М., 1995; *Оксамытний В. В.* Правомерное поведение личности. Киев, 1985; *Палазын А. С.* Правовое поведение личности в условиях становления гражданского общества в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000.

² См., например: *Скоробогатов А. В.* Факторы формирования правовой реальности России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1572–1576; *Скоробогатов А. В., Краснов А. В.* Правовая реальность России: философско-правовой анализ // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. С. 79–85; *Их же.* Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 161–170; *Их же.* Правовая реальность России в постклассической парадигме // Правовая культура. 2015. № 3. С. 38–47; *Skorobogatov A. V.* Realtà legale come categorie filosofiche e giuridiche // Italian Science Review. 2014. № 12. P. 155–157. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2014/december/Skorobogatov.pdf>; *Legal Reality as a Jural Category / A. V. Skorobogatov, I. S. Bulnina, A. V. Krasnov, D. V. Tyabina // Mediterranean Journal of Social Sciences.* Rome, 2015. Vol. 6, No. 3. P. 664–668; *Skorobogatov A. V.* La natura comunicativa di realtà giuridica // Italian Science Review. 2015. № 12. P. 29–32. URL: <http://www.ias-journal.org/archive/2015/december/Skorobogatov.pdf>.

³ См.: *Скоробогатов А. В.* Правопонимание как элемент правовой реальности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 1. С. 16–22.

отойти, с одной стороны, от жесткого увязывания правового поведения исключительно с действием формального (позитивного) права, обратив внимание на роль социального (индивидуального) права в его формировании и развитии, а с другой — дает возможность более четко проследить диалектическую связь между возможными моделями поведения, их отражением в сознании и соответствующих архетипах и реализацией.

Среди постклассических подходов к пониманию права следует отметить интегративизм, в рамках которого допускается рассмотрение права через систему нескольких явлений — норм позитивного и неформального (социального, индивидуального) права, поведения на основе этих норм, правового сознания. При этом существенные черты права усматриваются в степени поддержки норм со стороны общества, т. е. его легитимированности, устойчивости соответствующих правил, их формализованности в коммуникации (что совсем не предполагает обязательную фиксацию, но укорененность в общественном сознании), авторитетности, наличии ожиданий у субъектов правовых отношений в отношении поведения корреспондирующей стороны, диалогичности и т. д.¹

Отметим в целом, что исследование разнообразных правовых практик (формального и неформального права в разных прочтениях) характерно и для некоторых других подходов к пониманию права — в частности, антрополого-правового², социологического³.

Сделаем оговорку, что в рамках данной работы мы условно отождествляем такие проявления неформального (непозитивного) права, как социальное и индивидуальное (в указанном общем контексте их можно именовать и как обычное) право. Хотя, конечно, следует иметь в виду, что указанные феномены могут трактоваться, исходя из принципиально различающихся установок⁴.

Правовое поведение, тем самым, неразрывно связано как с нормами, устанавливающими соответствующие модели, так и с их внешним воспроизведением, обусловленным рядом факторов как правового, так и неправового характера.

¹ См., например: *Поляков А. В.* Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2002; *Ромашов Р. А.* Реалистический позитивизм: современный тип интегративного правопонимания // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 1. С. 4–11; *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права. СПб., 2012.

² См.: *Бочаров В. В.* Неписанный закон: Антропология права. Научное исследование : учебное пособие. СПб., 2012; Социокультурная антропология права : коллективная монография / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб., 2015; *Бехруз Х.* Правовые ценности и диалог правовых культур: концепция универсальности и релятивизма // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. 2012. № 4. С. 212–218.

³ См.: *Дюги Л.* Социальное право. Индивидуальное право. Преобразование государства : лекции : пер. с франц. СПб., 1909; *Эрлих О.* Основоположение социологии права / под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова; пер. с нем. М. В. Антонова. СПб., 2011.

⁴ См.: *Пышьева Е. А.* Право как самоорганизующаяся система : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 83–85; *Мелкевик Б.* Легитимность и права человека // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: К 60-летию Андрея Васильевича Полякова : коллективная монография : в 2 т. Т. 2 : Актуальные проблемы философии права и юридической науки в связи с коммуникативной теорией права / под ред. М. В. Антонова, И. Л. Честнова; предисл. Д. И. Луковской, Е. В. Тимошиной. СПб., 2014. С. 50–52; *Глухарева Л. И.* Антропологическая недостаточность в легитимации индивидуального права // Там же. С. 262–280.

Правовое поведение можно рассматривать как упорядоченную совокупность социально значимых деяний индивида, обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами, прежде всего, правовым архетипом, и направленных на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата. Данное определение раскрывается через выделение признаков правового поведения¹.

Социальный признак означает социальную значимость правового поведения, включение в сферу действия права только такого поведения, которое имеет общественно-политическое, социально-экономическое, практико-ориентированное и личностно-актуализированное значение. В качестве социальных факторов, обуславливающих правовое поведение, могут фигурировать: цивилизационный, культурный тип данного общества; многочисленные социальные нормы, регулирующие смежные и пересекающиеся с официальным и неформальным правом сферы отношений — семейно-бытовые, обязательственные и пр.; интересы и потребности отдельных лиц и социальных групп; структурные особенности социума (традиционный характер или, наоборот, наличие институтов гражданского общества).

Поведенческий признак характеризует правовое поведение через внешнее выражение в форме деяния. Влияние правового поведения на общественные отношения возможно только в случае наличия внешней формы выражения. Непосредственно на отношения между субъектами влияет действие (активное поведение). Внутреннее состояние субъекта выражает бездействие (пассивное поведение), нередко существующее в вербальной форме.

Психологический признак состоит в том, что правовое поведение находится под контролем сознания и воли лица, которые могут быть актуальными или потенциальными в конкретный момент времени. Правовое поведение всегда имеет волевой, сознательный характер. Субъект должен осознавать не только внешние обстоятельства, но и характер своего поведения, чтобы иметь возможность осуществить свою волю и направить свои поступки на достижение определенной цели. Особое значение приобретает мотивация правового поведения. По нашему мнению, важным является момент выбора между моделью поведения, которая диктуется позитивным правом, и соответствующими вариантами из области неформального права.

Психологический признак характеризует глубокую связь правового поведения с правосознанием. Это взаимодействие носит двусторонний характер: с одной стороны, правосознание (отношение индивида к правовой реальности) определяет его правовое поведение (идентификация с определенной группой, степень включенности в реальность), с другой стороны, правовое поведение индивида (индивидуальный правовой опыт) влияет на ценностное отношение к правовой реальности и формирует правосознание².

¹ Подробнее см.: *Зорина Е. А.* Правовое поведение личности в современном российском обществе // *Новый взгляд. Международный научный вестник.* 2013. № 1. С. 202–208.

² Подробнее о двустороннем характере взаимодействия правосознания и правового поведения см.: *Бондарев А. А.* Правосознание в механизме правового поведения субъектов правоотношений // *Ученые записки Орловского государственного университета.* 2015.

Юридический признак предполагает четкую регламентированность правового поведения и состоит в том, что как объективные (внешние), так и субъективные (внутренние) характеристики поведения должны быть ограничены определенными рамками, предусмотренными формальным или неформальным правом. Подчеркнем еще раз, что сфера действия права в нашем понимании охватывает не только реализацию норм позитивного права в классическом смысле, но и пласты неформального права.

Политический признак означает подконтрольность правового поведения государству в лице его правоприменительных и правоохранительных органов, что предполагает нормативную гарантированность правомерного поведения и установление ответственности за противоправное поведение. В то же время кроме государства соответствующий публичный контроль за правовым поведением осуществляют различные общественные институты — будь то институты традиционного или гражданского общества, в зависимости от сложившегося цивилизационного типа. Более того, неформальное право, которое может вступать в противоречие с официальным, позитивным правом, изначально требует иных форм контроля, нежели официальная принудительная сила государства.

Функциональный признак состоит в том, что правовое поведение влечет или способно повлечь юридические последствия. Признавая те или иные деяния субъекта правовым поведением, общество (локальное сообщество) тем самым признает его роль в возникновении, изменении и прекращении правоотношений. Более того, широкое воспроизведение тех или иных правовых практик, прежде всего обусловленных неформальным правом, само по себе конституирует правовое поведение как особый уровень правовой реальности по той причине, что авторитетность норм неформального права обуславливается не официальным государственным принуждением, характерным для позитивного права и его реализации, а признанием в обществе в качестве наиболее целесообразной модели поведения, что предполагает и юридический результат в силу массовой поддержки и укорененности в повседневной жизни.

Основным принципом правового поведения является целесообразность, определяющая общие направления освоения индивидом требований правомерного противоправного поведения. В последнем случае именно целесообразность ориентирует субъекта на исполнение предписаний и соблюдение запретов. В позитивном ключе целесообразность направляет индивида на использование и защиту своих прав и свобод. Стимулируя поиск оптимальных вариантов правового поведения, целесообразность ориентирует на достижение бесконфликтного социального сосуществования в группе, членом которой является или с которой себя идентифицирует индивид.

Правовое поведение представляет собой многоуровневую систему, структуру которой можно рассматривать как содержательно, так и по составу. Содержательно правовое поведение включает в себя знания о праве как регуляторе отношений

№ 3. С. 296–298. О влиянии правосознания на правовое поведение см. также: *Максимова И. М.* Влияние уровня правосознания на выбор способа поведения // *Право: теория и практика.* 2002. № 14. С. 56–57; *Морозевич В. С.* Влияние правосознания на правовое поведение личности // *Известия Волгоградского гос. пед. ун-та.* 2008. № 1. С. 52–55.

между индивидуальными и коллективными субъектами; понимание содержания правовых, в том числе юридических норм; представления о правах и обязанностях, а также об ответственности в случае нарушения последних и посягательства на первые; ценностное отношение к правовой реальности с формированием соответствующих мотивов совершения поведения; осуществление правовых действий.

По составу правовое поведение можно представить следующим образом: субъект права, т. е. индивид, стремящийся идентифицировать себя с определенным сообществом и соблюдающий его общеобязательные правила; субъективная сторона — интеллектуально-волевое отношение лица к своим действиям и их последствиям (осознавая правовой характер своих действий, индивид стремится к наступлению их позитивных последствий); объект — общественные отношения, складывающиеся в сфере наступления правовых последствий поведения субъекта; объективная сторона — предусмотренные нормами права (как юридическими, так и социальными и индивидуальными) деяния субъекта.

Правовое поведение индивида обусловлено, как мы отметили, рядом факторов, среди которых особое место занимают социальные и психологические; те и другие в совокупности можно подразделить на естественные и приобретенные. Первые не зависят от сознания человека и связаны с генетической памятью. Вторые опосредуются социальным и индивидуальным правовым опытом¹.

Правовые ценности, которые формируются в правосознании индивида в ходе освоения социального правового опыта, соответствуют генетической памяти и в значительной степени определяют восприятие индивидуального опыта. Благодаря этому существует возможность влиять как на правосознание индивида, так и на его правовое поведение. В первую очередь речь идет о целенаправленной правовой социализации, в ходе которой общество (локальное сообщество) осуществляет ценностно-правовую ориентацию индивида, его адаптацию к возможным изменениям правовой и социальной реальности, передачу и сохранение правовой традиции, формирует представления о наиболее целесообразных вариантах поведения в той или иной ситуации. Одновременно индивид в процессе освоения правовой реальности не только формирует собственный правовой опыт, но и оказывает влияние на правовой опыт группы. Хотя отдельный индивид не способен изменить правовую традицию, постепенное нарастание новелл, связанных с влиянием индивидуального опыта на поведение группы, может стать основой для трансформации правовой традиции в целом (переход количественных изменений в качественные).

Осуществление влияния на выбор субъектом удовлетворяющего правовым и юридическим нормам варианта поведения невозможно без участия институтов и агентов социализации. К первым можно отнести образовательные организации различного уровня, иные организации, в которых осуществляется правовое воспитание, хотя и не в качестве главной цели. Вторых можно разделить на первичных и вторичных агентов. Первичные агенты — семья, друзья; вторичные — учителя, руководство.

¹ Подробнее см.: Краснов А. В., Скоробогатов А. В. Роль правосознания в развитии правовой реальности // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2. С. 18–21.

Кроме того, на правовую социализацию индивида, формирование у него представлений о понятиях правильности, правомерности, справедливости, добра и зла и т. д. влияет ряд институализированных факторов, среди которых выделяются государство, общество, локальное сообщество. Влияя на систему правовых ценностей индивида в процессе освоения им социального правового опыта, корректируя ее в соответствии с собственным представлением о правовой реальности, они способны в определенной степени управлять его правовым поведением.

В зависимости от правовой компетентности¹ и правовой активности индивида² можно сформулировать следующую типологию его правового поведения:

1. Индивид глубоко осмысляет принципы права, уважает и реализует нормы позитивного права, активно участвует в правотворческом процессе, руководствуясь убеждением, что его действия способны оказать влияние на правовое поведение других субъектов и гармонизировать правовую реальность.

2. Индивид глубоко осмысляет принципы права, реализует нормы позитивного права и может участвовать в правотворчестве, но его действия вызваны внутренним или внешним стимулом, результатом которого должно стать удовлетворение собственных потребностей и интересов.

3. Индивид знает принципы и нормы позитивного права, но в своем поведении он не стремится следовать им и, как правило, эти нормы не влияют на его конкретные действия.

4. Индивид знаком лишь в общих чертах с действующим позитивным правом, уверен в его несправедливости и соблюдает позитивные нормы лишь в силу страха перед наказанием или убеждения в том, что их несоблюдение не допустимо.

5. Индивид не соблюдает нормы позитивного права в силу их незнания и руководствуется в своих поступках социальным или индивидуальным правом.

6. Индивид знает принципы и нормы позитивного права, в силу чего уверен, что его действия, нарушающие закон, можно организовать таким образом, чтобы это «сошло с рук», осталось незамеченным для правоприменителей.

7. Индивид знаком с нормами позитивного и социального права в общих чертах, но уверен в их ненужности и даже вредности как по отношению к нему лично, так и по отношению к другим людям. В силу этого он стремится руководствоваться в своих действиях исключительно индивидуальным правом.

Следует иметь в виду, что между указанными типами правового поведения нет непроходимых барьеров: один из них по мере трансформации сознания может перетекать в другой.

¹ См.: Денисенко И. К. Влияние правовой компетентности на правовое поведение личности условиях трансформации современного российского общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2012; *Его же*. Влияние институтов правовой социализации на формирование правовой компетентности и правового поведения личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 245–248.

² См.: Агамиров К. В. Уровни правовой активности в правомерном и противоправном поведении // Сборник статей международной исследовательской организации «Cognitio» по материалам I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века». М., 2015. С. 112–116.

В юридической науке давно актуализирован и используется «механизменный» подход к исследованию правовых явлений. В свою очередь, допустимо выделение механизма правового поведения, который можно рассматривать как систему ценностных, когнитивных и деятельностных средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения действий субъектов в правовой реальности. Поведение человека — это результат приведения механизма правового поведения в действие, когда все элементы реализуются последовательно, развиваясь и трансформируясь в связи с более высоким уровнем каждого следующего элемента.

В науке предлагается выделить ряд элементов механизма правового поведения¹:

— *правовая потребность*, выражающая стремление индивида к реализации правовых ценностей, заключенных в нормах права и правосознании;

— *правовой интерес* — осознанная и конкретизированная правовая потребность, заключающаяся в осознании индивидом конкретных правил и выступающая в качестве непосредственной причины правового поведения;

— *правовой мотив*, направленный на выявление средств, необходимых для удовлетворения правовых потребностей. При этом мотив может быть как личным, так и социальным;

— *правовая ориентация*, трансформирующая правовые интересы в правовые ценности. «Правовая ориентация есть интегрированная совокупность правовых установок индивида или общности, непосредственно формирующая внутренний план, программу деятельности в юридически значимых ситуациях»²;

— *правовая установка* — сформировавшаяся на основе индивидуального и социального правового опыта предрасположенность индивида воспринимать и оценивать различные правовые ценности определенным образом и готовность действовать в соответствии с этой оценкой;

— *правовое решение*, означающее переход индивида от размышлений к действиям. Принятие правового решения может осуществляться разными способами: а) методом проб и ошибок; б) методом предварительного перебора вариантов; в) методом оптимального прогнозирования;

— *правовой поступок*, представляющий собой собственно действия индивида в правовой сфере;

В науке предпринимаются небезуспешные попытки раскрыть механизм правового регулирования в постклассическом аспекте³. Механизм правового поведения имеет ряд общих черт с механизмом правового регулирования и механизмом реализации права, о соотношении которых в постклассическом плане мы указывали в своих предыдущих работах; в частности, нами предлага-

¹ См., например: Агамиров К. В. Стадии механизма регулирования правового поведения // Человеческий капитал. 2014. № 5. С. 136–142.

² Морозевич В. С. Указ. соч. С. 54.

³ См.: Сидоров С. А., Честнов И. Л. Механизм правового регулирования в системе социального контроля. СПб., 2014. С. 134–223.

ется дополнить классические блоки правореализации новыми, отражающими интегративное понимание права и рассмотрение в качестве равноправного с позитивным правом феномена неформальных правовых регуляторов¹.

Таким образом, исследование правового поведения как упорядоченной совокупности социально значимых деяний индивида, обусловленных психологическими, социальными и правовыми факторами, прежде всего, правовым архетипом², и направленных на удовлетворение правовых потребностей (интересов и притязаний) с целью наступления социально полезного или допустимого результата, дает основание рассматривать данное явление как философско-правовую категорию. Будучи обусловленной не только юридическими, но и социально-культурными факторами, эта категория позволяет определить степень включенности индивида в правовую реальность. Системный анализ данной категории позволил классифицировать правовое поведение по характеру правовой нормы, которая его регламентирует, правовым последствиям и сознательному отношению к нему субъекта. На формирование правового поведения индивида влияют как объективные (естественные), так и субъективные (производные) факторы, в том числе агенты и институты социализации, влияющие на освоение правовых ценностей, опосредующих правовое поведение. Правовому поведению присущ ряд признаков, в частности: внешнее выражение в форме конкретных физических действий или бездеятельности; подконтрольность (актуальная или потенциальная) сознанию и воли лица; регламентированность; обеспечиваемость со стороны государства в лице его правоприменительных и правоохранительных органов, а также институтов гражданского общества; актуальная или потенциальная способность повлечь юридические последствия. Ведущим принципом правового поведения является целесообразность, которая определяющая его структуру.

Пристатейный библиографический список

1. Агамиров, К. В. Стадии механизма регулирования правового поведения // Человеческий капитал. — 2014. — № 5. — С. 136—142.
2. Агамиров, К. В. Уровни правовой активности в правомерном и противоправном поведении // Сборник статей международной исследовательской организация «Cognitio» по материалам I Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки XXI века». — М. : Международная исследовательская организация «Cognitio», 2015. — С. 112—116.
3. Архипова, Н. Ю. Правовое поведение россиян в контексте социетальной трансформации: опыт социологического анализа : автореф. дис. ... канд. соц. наук / Н. Ю. Архипова. — Ростов н/Д, 2003. — 24 с.
4. Бехруз, Х. Правовые ценности и диалог правовых культур: концепция универсальности и релятивизма // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. — 2012. — № 4. — С. 212—218.

¹ См.: Краснов А. В., Васильев С. В. Реализация права: классический и постклассический аспекты // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 165—169.

² Подробнее см.: Скоробогатов А. В., Краснов А. В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 4. С. 28—33.

5. Бондарев, А. А. Правосознание в механизме правового поведения субъектов правоотношений // Ученые записки Орловского гос. ун-та. — 2015. — № 3. — С. 296–298.

References

1. Agamirov, K. V. Stadii mehanizma regulirovanija pravovogo povedenija [The stages of the mechanism for the regulation of legal behavior] // Chelovecheskij kapital. — 2014. — No. 5. — P. 136–142.

2. Agamirov, K. V. Urovni pravovoj aktivnosti v pravomernom i protivopravnom povedenii [The levels of legal activity in the lawful and unlawful behavior] // Sbornik statej mezhdunarodnoj issledovatel'skoj organizacija «Cognitio» po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Aktual'nye problemy nauki XXI veka». — M. : Mezhdunarodnaja issledovatel'skaja organizacija «Cognitio», 2015. — P. 112–116.

3. Arhipova, N. Ju. Pravovoe povedenie rossijan v kontekste societal'noj transformacii: opyt sociologicheskogo analiza : avtoref. dis. ... kand. soc. nauk. [The legal behavior of the Russians in the context of societal transformation: experience of sociological analysis: author. dis. cand. sociol. sciences] / N. Ju. Arhipova. — Rostov n/D, 2003. — 24 p.

4. Behruz, H. Pravovye cennosti i dialog pravovyh kul'tur: koncepcija universal'nosti i relativizma [Legal values and dialogue of legal cultures: the concept of universality and relativism] // Naukovij visnik mizhdnarodnogo humanitarnogo universitetu. — 2012. — No. 4. — P. 212–218.

5. Bondarev, A. A. Pravosoznanie v mehanizme pravovogo povedenija sub'ektov pravootnoshenij [Legal consciousness in the mechanism of legal behavior of subjects of legal relations] // Uchenye zapiski Orlovskogo gos. un-ta. — 2015. — No. 3. — P. 296–298.